

Арьков Владимир Владимирович

**НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА:
УСЛОВИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ**

В статье рассматриваются национальные общественные объединения Южного федерального округа, анализируются условия и особенности их функционирования в данном регионе. В связи с этим в качестве факторов деятельности указанных общественных структур приводятся: социально-экономическое положение Федерального округа; институт казачества как исторически сложившееся условие функционирования национальных общественных объединений; показатель уровня межэтнической напряженности субъектов Российской Федерации, территориально отнесенных к Южному федеральному округу, в качестве условия и индикатора межэтнических отношений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/11-2/4.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (49): в 2-х ч. Ч. II. С. 27-32. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

14. **Портнов А.** О проблемах постсоветской исторической науки на Украине [Электронный ресурс]. URL: http://www.polit.ru/article/2013/03/31/ps_sc20_portnov/ (дата обращения: 18.08.2014).
15. **Романов А.** Мигранты не должны знать ни историю России, ни ее законы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.km.ru/v-rossii/2014/01/10/sovet-federatsii-fs-rf/729492-migranty-ne-dolzhny-znat-ni-istoriyu-rossii-ni-ee-> (дата обращения: 19.08.2014).
16. **Россия на рубеже XX-XXI веков:** учебное пособие по страноведению / под ред. Ю. А. Вьюнова, А. В. Манько, В. П. Чуднова. М.: Издательство ИкАР, 2011. 552 с.
17. **Серник И.** Россия в украинских учебниках истории [Электронный ресурс]. URL: <http://www.contrtv.ru/common/1838> (дата обращения: 18.08.2014).
18. **Третьякова И. А.** История России в XX-XXI вв.: учебное пособие для студентов-иностранцев. М.: Русский язык, 2012. Ч. II. 96 с.
19. **Третьякова И. А.** История России с древнейших времен до февраля 1917 года: учебно-методическое пособие для студентов-иностранцев филологического факультета и слушателей подготовительного отделения / под общ. ред. А. Ю. Вьюнова. М.: Русский язык, 2009. Ч. I. 96 с.
20. **Уроки украинского. Чему учат школьников учебники украинской истории?** [Электронный ресурс]: большой обзор. URL: <http://sputnikpogrom.com/russia/ua/10331/ua-textbooks> (дата обращения: 18.08.2014).
21. **Цимбаев Н. И.** Россия и русские (национальный вопрос в Российской империи) // Вестник МГУ. Сер. 8. История. 1993. № 5. С. 23-32.

REQUIREMENTS FOR VOLUME OF KNOWLEDGE IN THE RUSSIAN HISTORY AS INSTRUMENT FOR ASSESSING READINESS OF FOREIGN CITIZENS TO INTEGRATE INTO THE RUSSIAN SOCIETY

Arslanov Rafael' Amirovich, Doctor in History, Professor
Moseikina Marina Nikolaevna, Doctor in History, Associate Professor
Peoples' Friendship University of Russia
ars_rafa@mail.ru; marina_moseikina@mail.ru

The article examines the basic content of requirements for the volume of knowledge in the Russian history in the context of the conception of an integrated exam in the Russian language, history and the basic principles of the legislation of the Russian Federation, which will be introduced from January 1, 2015 for certain categories of foreign citizens arriving in our country; the paper determines principles for their development. The authors emphasize that the laconism of the content and intelligible presentation, addressing only the basic facts and events from the past of our country allow foreign citizens to adopt a course and undergo testing at the integrated exam. The article justifies the importance of teaching a course of the Russian history to foreign citizens as one of the basic means for their adaptation to the modern sociocultural conditions of the Russian Federation.

Key words and phrases: requirements; volume of knowledge; working migrants; testing; course of the Russian history; module; adaptation; integration; historical traditions; national culture; ethnolinguistic isolation; the CIS countries.

УДК 323.11

Политология

В статье рассматриваются национальные общественные объединения Южного федерального округа, анализируются условия и особенности их функционирования в данном регионе. В связи с этим в качестве факторов деятельности указанных общественных структур приводятся: социально-экономическое положение Федерального округа; институт казачества как исторически сложившееся условие функционирования национальных общественных объединений; показатель уровня межэтнической напряженности субъектов Российской Федерации, территориально отнесенных к Южному федеральному округу, в качестве условия и индикатора межэтнических отношений.

Ключевые слова и фразы: национальные общественные объединения; Южный федеральный округ; межэтнические отношения; казачество; миграционные потоки; межэтническая напряженность.

Арьков Владимир Владимирович

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Волгоградский филиал
arkov.vova34@yandex.ru*

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА: УСЛОВИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ[©]

Разрешение национального вопроса современной России требует новых подходов, оптимизации форм и способов воздействия не только органов власти и управления, но и привлечение к участию самого населения, тем самым стимулируя развитие потенциала гражданского общества. Следуя намеченному либерально-

демократическому пути развития российской государственности, закономерному становлению гражданского общества в стране, одной из оптимальных форм реализации этнических интересов, защиты и сохранения этнической культуры, языка, а также прямого участия граждан России в разрешении национального вопроса выступают национальные общественные объединения. Функционирование национальных общественных объединений включает в себя много направлений: проведение круглых столов, благотворительная деятельность, печать периодических изданий, проведение концертов, всевозможных «дней культуры», участие представителей национальных общественных организаций в общественных советах исполнительных органов власти и много другое. Однако, по нашему мнению, основная задача названных общественных структур сводится к снятию межэтнической напряженности посредством включения групповых этнических интересов в общественные процессы. Весь спектр деятельности национальных общественных объединений сводится к реализации двух жизненно-важных для полиэтнического государства функций: 1) реализация этнических интересов граждан России; 2) формирование общенациональной надэтнической идентичности на основе общности интересов, идей, ценностей.

В то же время, не стоит забывать о «другой стороне медали», а именно о том факте, что общественные объединения, в целом, и национальные общественные организации, в частности, могут использоваться в качестве деструктивного элемента государства и общества. В первую очередь, речь идет об экстремистской деятельности общественных организаций, направленную на подрыв институциональных основ конкретного социально-политического устройства посредством немедленного насильственного изменения [2, с. 16]. Все это свидетельствует о высокой значимости исследования деятельности национальных общественных объединений, а также изучения той сферы, в которой функционируют названные объединения с целью формирования прогнозов о возможной «плодотворной почве» для экстремизма.

Вероятнее всего, чем выше национальный состав того или иного региона, тем больше в количественном соотношении национальных общественных объединений и многообразнее их деятельность, специфичнее условия их существования, что вызывает, в свою очередь, больший научный интерес. Объективные условия полиэтничности населения, уровень межэтнической напряженности, пограничное положение в качестве пропускного пункта между центральной Россией и «острым» в национальном вопросе Северо-Кавказским федеральным округом, а также учет субъективной позиции автора (жизнедеятельность на территории Волгограда и области), определили цель данной статьи: выявление специфики деятельности национальных общественных объединений Южного федерального округа.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач:

- рассмотреть социально-экономическое состояние Южного федерального округа;
- установить влияние современного казачества на межэтнические отношения;
- определить уровень межэтнической напряженности в субъектах Южного федерального округа.

В каждом из шести субъектов Южного федерального округа осуществляют свою деятельность национальные общественные объединения, общее количество которых по федеральному округу более 370 общественных организаций. В Адыгее: Адыгейская региональная общественная организация возрождения национальных традиций адыгского (черкесского) народа «Адыгэ Хасе»; адыгейская республиканская общественная организация греков «Арго»; адыгейская республиканская общественная организация российских немцев «Возрождение»; адыгейская республиканская общественная организация «Сябры Белоруссии»; общественная организация курдов республики Адыгеи «Агры»; Республиканское общественное движение «Союз славян Адыгеи» и др. В Калмыкии: Общественная организация Казахский культурный центр «Жерлестер»; армянский культурный центр «Эребуни»; общественная организация «Азербайджанский конгресс»; калмыцкая общественная организация «Дагестанская диаспора»; общественная организация «Культурный центр турок-месхетинцев» и др. Русских национальных общественных объединений в Калмыкии нет. В Краснодарском крае: Геленджиковская городская общественная организация «Национально-культурная автономия греков»; общественная организация «Краснодарская краевая курдская национально-культурная автономия –Мидия»; общественная организация «Краснодарская городская белорусская национально-культурная автономия»; общественная организация «местная национально-культурная автономия ассирийцев Ейского района» и др. В Астраханской области: Общественная организация Астраханской областной немецкой национально-культурной автономии «Единство»; общественная организация «Астраханское региональное общество армянской культуры –Арев»; астраханская региональная общественная организация сохранения и развития русской культуры «Кириллица»; астраханская областная общественная организация татарской национальной культуры «Дуслык»; астраханская региональная общественная организация грузинской культуры «Иверия» и др. В Волгоградской области: Региональная национально-культурная автономия татар г. Волгограда и Волгоградской области; волгоградская региональная общественная организация «Дагестан»; волгоградская региональная общественная организация осетин «Алания»; волгоградская городская общественная организация «Армянская диаспора»; общественная организация «Союз русского народа» – Русская община Волгоградской области и др. В Ростовской области: Армянская местная общественная организация Национально-культурная автономия Песчанокоспского района «Гайк»; городская национально-культурная автономия украинцев г. Таганрога; городская общественная организация развития цыганских традиций «Диаспора цыган г. Таганрога»; региональная ассоциация удинских общественных объединений «Информационно-координационный центр удинских общин» и др.

Функционирование национальных общественных объединений ЮФО обусловлено социально-экономической, демографической и иными спецификами региона. Основные показатели, характеризующие Южный федеральный округ, представлены федеральной службой государственной статистики [14]. Так по состоянию на 1 квартал 2014 года Южный федеральный округ занимает 2,4% площади России, на территории которого проживает 9,7% населения страны. Численность населения ЮФО по состоянию на 1 января 2014 года

составляет 13 963 874 человека. Численность же экономически активного населения в 1 квартале 2014 года составила 7,0 млн человек, что составляет 50,2% от общей численности населения округа. Количество безработных составило 468,7 тыс. человек или 6,7% от общего числа экономически активного населения, при этом в государственных учреждениях службы занятости населения в качестве безработных на конец марта 2014 г. было зарегистрировано 64,0 тыс. человек, или 0,9% экономически активного населения. Потребность же работников по заявлениям работодателей в органы государственной службы занятости населения составляет 195,4 тыс. человек, что существенно меньше количества безработных на 273,3 тыс. человек. Важно отметить, что 25% населения ЮФО составляет молодежь в возрасте от 14 до 29 лет, активно задействованная в межэтнических конфликтах [9, с. 9].

Показатели естественного движения населения по ЮФО характеризуются убылью населения (число умерших превышает число родившихся практически в 1,2 раза). Коэффициент убыли населения равен – 1,9%. Убыль населения отмечена во всех субъектах Российской Федерации, входящих в состав ЮФО, кроме Республики Калмыкия, где прирост населения равен 240 человек, и Астраханской области, прирост населения которой составляет 450 человек. Однако, учитывая миграционные потоки, а именно миграционный прирост, который в 1 квартале 2014 года составил 10,7 тыс. человек, установлен рост населения. Прирост населения превышает показатель убыли населения на 65,9%. Миграционные потоки, характеризующиеся убылью населения, отмечены только на территории Волгоградской области и в Республике Калмыкия. Наибольший миграционный прирост населения установлен в Краснодарском крае, Астраханской области и Республике Адыгея.

Национальный состав населения Южного федерального округа, согласно Всероссийской переписи населения 2010 года, характеризуется следующим: русские – 11 602 452 чел. (85,8%); армяне – 442 505 чел. (3,3%); украинцы – 212 674 чел. (1,6%); казахи – 205 364 чел. (1,5%); калмыки – 172 242 чел. (1,3%); татары – 127 455 чел. (0,9%); адыгейцы – 121 391 чел. (0,9%); казаки – 53 947 чел. (0,4%); азербайджанцы – 52 871 чел. (0,4%) и др. [7]. Всего на территории ЮФО проживают представители более 163 национальностей.

Южный федеральный округ по праву считается одним из поликонфессиональных регионов России. На территории ЮФО исповедуют не только традиционные моноэтнические религии (христианство, ислам, буддизм), но и многие другие, в числе которых можно встретить общины Сознания Кришны (вайшнавизм), пятидесятников, адвентистов седьмого дня, свидетелей Иеговы и др. В одном только Краснодарском крае насчитывается более 700 религиозных организаций, представляющих 31 конфессию [9, с. 52-53]. На состояние межэтнических отношений негативное влияние оказывают попытки привнесения извне ортодоксального ислама, его радикальных форм, пропаганда религиозного экстремизма, а также деятельность организаций, относящихся к категории «новых религиозных движений». Зачастую, такие организации способствуют распространению антигосударственных настроений, их деятельность направлена на разрушение традиционного уклада жизни, нанесение вреда моральному, психическому и финансовому благосостоянию населения.

Уровень экономического благосостояния населения определяется уровнем денежного дохода населения, который по ЮФО составляет 19 757 руб. в месяц, в то время как аналогичный показатель в целом по России равен 22 693 руб. в месяц. Самый высокий уровень денежного дохода установлен в Краснодарском крае и составляет 23 924 руб. в месяц. Самый низкий уровень денежного дохода отмечен в Республике Калмыкия, составляет 10 094 руб. в месяц. Волгоградская область находится на второй позиции по низкому уровню денежного дохода на душу населения (15 487 руб. в месяц). Южный федеральный округ занимает предпоследнее место по уровню заработной платы по федеральным округам, на последнем месте находится Северо-Кавказский федеральный округ, в котором среднемесячная заработная плата составляет 19 556 рублей.

Доля Южного федерального округа в общем объеме производства продукции сельского хозяйства всех сельхозпроизводителей России составило 10,8%, аналогичный показатель добычи полезных ископаемых составляет 1,6%, обрабатывающего производства – 5,8%, производство и распределение электроэнергии, газа и воды – 6,9%.

Инвестиционная привлекательность ЮФО характеризуется следующими показателями: в 1 квартале 2014 года привлечено 203,3 млрд руб. или 98,8% по отношению к аналогичному показателю за предыдущий период, тем самым установлено снижение инвестиций. Общий объем всех инвестиций в округ составляет 11,0% всех инвестиций России. Общий объем иностранных инвестиций, поступивших в нефинансовый сектор экономики округа в 2013 году, составил 3,5 млрд долл. В структуре иностранных инвестиций, поступивших в Южный федеральный округ за истекший период, 20,4% составляют прямые инвестиции. По уровню привлекательности иностранных инвестиций ЮФО стоит на предпоследней позиции. Доля иностранных инвестиций в Южный федеральный округ составляет 2,0% от общего объема иностранных инвестиций, распределенного по федеральным округам.

По количеству зарегистрированных правонарушений ЮФО стоит на шестом месте, доля правонарушений от общего количества правонарушений по федеральным округам составляет 8,13%. Наибольшее количество совершенных преступлений установлено в Краснодарском крае (15 992), в Ростовской (12 733) и Волгоградской областях (8 524).

Отдельным фактором, оказывающим влияние на показатель межэтнической напряженности населения, можно назвать географическое положение ЮФО, а именно близость данного региона к Северо-Кавказскому федеральному округу. По нашему мнению, такое «соседство» оказывает негативное воздействие на межэтнические отношения. Это проявляется в: 1) распространении идеологии национализма, практик терроризма, религиозного экстремизма; 2) как следствие, обострении социально-политической ситуации благодаря возможности осуществления деятельности деструктивных элементов в силу территориальной близости; 3) ухудшении экономического положения региона по причине отсутствия инвестиционной привлекательности;

4) миграционных процессах, связанных с оттоком коренного населения, заселением преимущественно представителей нерусского населения; 5) формировании этнической преступности. Кроме того, общероссийская тенденция имеет «антикавказскую направленность». Так, в 2013 году 54% опрошенных считают, что стоит ограничить проживание на территории России выходцев с Кавказа, а лозунг «Хватит кормить Кавказ» в России определенно поддерживают 35%, скорее поддерживают данный лозунг 36% и лишь 3% опрошенных не поддерживают такой позиции [11, с. 197].

Не менее важной характеристикой Южного федерального округа в контексте функционирования национальных общественных объединений и оказания влияния на межэтнические отношения в данном регионе выступает институт казачества. Вопрос об отнесении казаков к самостоятельной этнической группе остается открытым, однако, можно констатировать, что впервые после Всероссийской переписи населения 2002 года люди самостоятельно указали свою национальную принадлежность – казаки [10].

Важной особенностью, на наш взгляд, является субъектная составляющая государства в активизации процесса возрождения казачества. С начала 90-х гг. XX в. российское правительство стало принимать меры по воссозданию казачьего самоуправления. Начиная с 1991 года, в отношении российского казачества было принято около 60 законодательных и нормативно-правовых актов [8]. В вышеуказанных актах под казачеством понимается исторически сложившейся культурно-этническая общность, которой гарантируются права на возрождение традиционного социально-хозяйственного уклада жизни и культурных традиций при соблюдении законодательства и общепринятых прав человека; установление общественного самоуправления в местах компактного проживания казаков в традиционных для казачества формах; возрождение традиционных для казачества форм землевладения, землепользования и распоряжения землей, несения воинской службы в частях Вооруженных сил и пограничных войск Российской Федерации; восстановление традиционных наименований населенных пунктов и местностей; создание общественных казачьих объединений с исторически сложившимися названиями, в том числе землячеств, союзов и других, их регистрацию и деятельность. Такая позиция государства указывает на потребность в воссоздании казачества.

Воздействие на межэтнические отношения округа и как следствие формирование определенных условий деятельности национальных общественных организаций в силу казачьего движения выражаются в следующем: бескомпромиссная позиция казачества по отношению к мигрантам, демонстрация силы, всевозможные выступления против представителей конкретного этноса, организация сходов по поводу выдворения, ограничения проживания определенного этноса, защиты прав и интересов коренного населения (казачества). Стоит отметить, что при условии рассмотрения казачьи обществ в качестве национальных общественных объединений, казачество дальше других национальных общественных объединений продвинулось в реализации своих уставных целей, во многом благодаря активному влиянию на властные структуры. Движение казаков – это наиболее структурированное из всех национальных объединений, имеющие свои формирования и в районах, и в городах, и в хуторах. Казачество смогло повлиять на органы власти и управления с целью приобретения программами возрождения казачества статуса государственных программ.

Одним из ключевых показателей и факторов деятельности национальных общественных объединений является феномен межэтнической напряженности. Учитывая во внимание ряд работ, посвященных явлению «межэтнической напряженности» (Г. У. Солдатов «Психология межэтнической напряженности» [13]; З. Г. Адамова «Вербальная диагностика межэтнической напряженности» [1]; Т. Г. Стефаненко «Этнопсихология» [15]), определим данную категорию как особую характеристику межэтнических отношений, сутью которой является психологическое состояние тревоги, решительности, возбуждения части населения, выражающиеся в количественном и качественном составе этнически мотивированных действий. Для характеристики межэтнической напряженности субъектов Российской Федерации, входящих в состав Южного федерального округа, приведем результаты исследования, проведенного Центром изучения национальных конфликтов [6].

Согласно представленной информации уровень межэтнической напряженности субъектов Российской Федерации разделен на пять показателей: 1) очень низкая напряженность; 2) низкая напряженность; 3) средняя напряженность; 4) высокая напряженность; 5) очень высокая напряженность. Примечательным фактом стало то, что ни в одном субъекте Южного федерального округа не установлено показателя «очень высокая напряженность», характеризующегося неоднократными случаями массовых насильственных действий. При этом высокая напряженность отмечена в Краснодарском крае, Астраханской и Ростовской областях. Высокая межэтническая напряженность в Краснодарском крае обусловлена изменением этнического баланса населения за счет оттока русского населения и миграционного прироста выходцев с Кавказа и Средней Азии. Ситуация в Астраханской области связана с миграционной составляющей, наличием общей границы с Казахстаном. Выражением межэтнической напряженности в данном регионе выступают акции ненасильственного характера, направленные на защиту прав русского населения. Проблемная ситуация межэтнических отношений в Ростовской области во многом определяется соседским положением с «проблемными» в национальном отношении Краснодарским и Ставропольским краями. Основным фактором нестабильности межэтнических отношений также являются миграционные процессы, в тоже время в качестве фактора роста межэтнического напряжения в последнее время называют и «бездействие чиновников» [12]. Особенностью межэтнических столкновений является тот факт, что непосредственным участником в большинстве случаев является казачество.

Волгоградская область занимает «золотую середину» по уровню межэтнической напряженности. Степень данного показателя можно охарактеризовать как среднюю. Волгоградский регион окружен областями с высокой межэтнической напряженностью, имея лишь небольшую линию границы со стабильной в национальном вопросе Калмыкией и Воронежской областью, степень межэтнической напряженности которой

характеризуется как средняя. Также, Волгоградская область граничит с Казахстаном, что выступает важным фактором, оказывающим влияние на показатель межэтнической напряженности населения. Полиэтнический состав населения, миграционная составляющая и транзитный характер региона являются основными аспектами межэтнической напряженности. При этом, стоит отметить, что в целом в регионе достаточно стабильная ситуация в национальном вопросе, однако, отмечается рост межэтнической напряженности после произошедших в конце 2013 года трагических событий (террористических актов).

Низкий уровень межэтнической напряженности выявлен в Республике Адыгея и Республике Калмыкия. В Адыгее данный показатель характеризуется как «низкая межэтническая напряженность», в Калмыкии этот же показатель соответствует «очень низкой межэтнической напряженности». Парадоксальной ситуацией выглядит в силу того, что и Адыгея и Калмыкия окружены регионами с «высокой» и «очень высокой» степенью межэтнической напряженности. Если первая территориально располагается в Краснодарском крае, то Калмыкия граничит со Ставропольским краем, Дагестаном, Казахстаном, Астраханской и Ростовской областями. Также имеется общая граница с Волгоградской областью.

В то же время, несмотря на такой «благоприятный» уровень межэтнической напряженности, ситуации межэтнических противоречий, конфликтов встречаются довольно часто. Так, 1 июля 2012 года в п. Тлюстенхабль Теучежского района Адыгеи произошел конфликт между местными жителями и трудовыми мигрантами из Дагестана [4]. Особого внимания в Республике Адыгея заслуживают представители этнической группы – курды. Данная этническая группа до сих пор сохранила многие элементы традиций и политического устройства: деление на родоплеменные группы, институт наследственного лидерства и др. Умалчивая о систематических столкновениях местного населения с курдами, при сохранении существующих темпов миграционного и естественного прироста, в скорейшем будущем может обозначиться проблема их административно-территориального обособления [9, с. 18]. В Калмыкии 18 мая 2014 года произошел конфликт между русской и калмыцкой молодежью [5]. По подсчетам некоторых специалистов, в период с 1989 по 2009 год на территории Калмыкии выявлено 63 межэтнических конфликта [3, с. 123].

Таким образом, специфика деятельности национальных общественных объединений обусловлена наличием следующих факторов: полиэтническим и поликонфессиональным составом населения; сменой качественного состава населения в силу перманентной миграции при параллельном процессе естественной убыли коренного населения; оттоком высококвалифицированных трудовых ресурсов при одновременном притоке малоквалифицированной рабочей силы [9, с. 9]; несоответствием количества безработных требуемому количеству рабочих мест; конкуренцией за социально-статусные позиции; низким уровнем начисленной заработной платы; влиянием современного российского казачества на межэтнические отношения; пограничным положением с Северо-Кавказским федеральным округом; наличием в составе ЮФО двух субъектов Российской Федерации со статусом республики (Республика Адыгея и Республика Калмыкия) и как следствие, неравномерности социально-экономического развития регионов Южного федерального округа. Мерилом и условием функционирования национальных общественных объединений является также уровень межэтнической напряженности, который в свою очередь в рассматриваемом нами регионе имеет практически противоположные показатели – от «очень низкой» напряженности до «высокой». Деятельность национальных общественных объединений имеет как общероссийские тенденции, так и сугубо региональные особенности на уровне федеральных округов субъектов Российской Федерации. Для наиболее объективного и достоверного исследования национальных общественных объединений необходим комплексный подход, который должен учитывать все вышеупомянутые уровни условий функционирования.

Список литературы

1. Адамова З. Г. Вербальная диагностика межэтнической напряженности: дисс. ... к. филос. н. М., 2006. 221 с.
2. Арчаков М. К. Диагностирование проявлений политического экстремизма в деятельности общественных организаций // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (46). Ч. 2. С. 16-19.
3. Белоусов С. С. Конфликтогенные факторы межэтнических локальных конфликтов в постсоветской Калмыкии // Человек. Сообщество. Управление. 2011. № 4. С. 122-131.
4. В Адыгее усиливают миграционный контроль [Электронный ресурс] // Сайт «Кавказ Online». URL: <http://kavkasia.net/Russia/2012/1341946573.php> (дата обращения: 16.05.2014).
5. В Калмыкии разгорается межэтнический конфликт? [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал «Новая Калмыкия». URL: <http://elysta.org/kriminal/item/544-v-kalmykii-razgoraetsya-mezhetnicheskij-konflikt.html> (дата обращения: 01.08.2014).
6. Гроздь гнева. Рейтинг межэтнической напряженности регионов России. Осень 2013 – весна 2014 [Электронный ресурс] // Сайт федеральной экспертной сети «Клуб регионов». URL: <http://club-rf.ru/thegrapesofwrath/01/> (дата обращения: 20.07.2014).
7. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года в отношении демографических и социально-экономических характеристик отдельных национальностей [Электронный ресурс] // Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/results2.html (дата обращения: 27.07.2014).
8. Константинов Н. Н. Восхищаюсь любовью казаков к России [Электронный ресурс] // Сайт общественно-политического журнала «Союзное государство». URL: http://www.soyuzgos.ru/2009/33/33_06_nk.html (дата обращения: 22.07.2014).
9. Межэтнические и конфессиональные отношения в Южном федеральном округе: экспертный доклад / Распределенный научный центр межнациональных и межрелигиозных проблем; под ред. В. А. Тишкова, Л. Л. Хоперской, В. В. Степанова. М. – Ростов н/Д: Изд-во РНЦ, 2013. 114 с.

10. **Национальный состав населения** [Электронный ресурс] // Сайт Всероссийской переписи населения 2002 года. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17> (дата обращения: 27.07.2014).
11. **Общественное мнение – 2013** / сост. Н. Зоркая. М.: Левада-Центр, 2014. 252 с.
12. **Ростовской области грозят межнациональные конфликты** [Электронный ресурс] // Сайт еженедельной газеты «Аргументы и Факты». URL: <http://www.rostov.aif.ru/society/details/125136> (дата обращения: 22.07.2014).
13. **Солдатова Г. У.** Психология межэтнической напряженности [Электронный ресурс] // Сайт «Наша учеба». URL: http://nashaucheba.ru/v38295/солдатова_г.у._психология_межэтнической_напряженности (дата обращения: 15.06.2014).
14. **Социально-экономическое положение федеральных округов** [Электронный ресурс] // Сайт Федеральной службы государственной статистики. М., 2014. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140086420641 (дата обращения: 30.07.2014).
15. **Стефаненко Т. Г.** Этнопсихология. Изд-е 3-е, испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2004. 368 с.

NATIONAL PUBLIC ASSOCIATIONS OF THE SOUTHERN FEDERAL DISTRICT: CONDITIONS OF FUNCTIONING

Ar'kov Vladimir Vladimirovich

Volgograd Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
arkov.vova34@yandex.ru

The article considers the national public associations of the Southern Federal District and analyzes the conditions and features of their functioning in the region. In this regard the factors of the activity of these public structures are the following: the social-economic situation of the Federal District; the institution of the Cossacks as a historical condition of the national public associations functioning; and the indicator of the level of the inter-ethnic tension of the Russian Federation constituent units geographically related to the Southern Federal District as a condition and indicator of inter-ethnic relations.

Key words and phrases: national public associations; Southern Federal District; inter-ethnic relations; the Cossacks; migration flows; inter-ethnic tension.

УДК 94(57)

Исторические науки и археология

В статье рассматривается миссионерская деятельность РПЦ в 60-90-е гг. XIX в. – период, когда завершился процесс формального обращения в православие нерусских народов Российской империи. Целью статьи является анализ эволюции форм, методов и результатов христианизации коренных народов Сибири на примере Хакасско-Минусинского края. Охарактеризован процесс образования миссионерских приходов, ставших основной формой распространения и укрепления православия на юге Енисейской епархии среди хакасов – автохтонного населения региона.

Ключевые слова и фразы: миссионерская деятельность; Православное миссионерское общество; миссионерские приходы; христианизация; Енисейская епархия; хакасы.

Асочакова Валентина Нестеровна, д.и.н.

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
asocvn@mail.ru

ЭВОЛЮЦИЯ МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В 80-90-Е ГОДЫ XIX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ХАКАССКО-МИНУСИНСКОГО КРАЯ)[©]

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 14-11-19001).

На протяжении двух последних десятилетий вопросы эффективности форм и методов миссионерской деятельности являются основными для Русской православной церкви (далее РПЦ). В 1994 г. на Архиерейском Соборе РПЦ была создана рабочая группа, а затем и Миссионерский отдел Московского Патриархата.

Институциональное возрождение РПЦ, повышение ее авторитета как общественного института происходят на фоне отсутствия православной христианизации России: низкая посещаемость церковных служб верующими, слабое знание православной догматики и игнорирование ими компенсаторных функций религии в случае трагической ситуации, низкая активность верующих в посещения храмов, не обусловленная их отсутствием или удаленностью [8, с. 73].

С научной точки зрения, в условиях социокультурных трансформаций общественного сознания, активного поиска национальных корней, национальной религии, возрождения «неоязычества» актуально обращение к историческому опыту и традициям конфессиональной политики на различных этапах существования российской государственности.